

КОМАНДУЯ ЗАЛПАМИ

«КАТЮШ»

Для нас, ветеранов, навсегда останутся в памяти эти годы. В таком маленьком и в таком большом слове «победа» есть и мой небольшой вклад. В сентябре 1939 года я закончил 1-е Ленинградское артиллерийское училище, получил звание младшего лейтенанта и в должности старшего офицера батареи 122-мм гаубиц и 96-го артиллерийского полка уже в ноябре принял участие в войне с белофиннами на Карельском перешейке. При взятии г. Выборга был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. После излечения в марте 1940 года был направлен в войска Прибалтийского военного округа. Сначала служил в Эстонии, потом в Латвии, а за месяц до начала Великой Отечественной войны был назначен командиром батареи в Литву.

Война застала меня на марше к границе с Восточной Пруссией под г. Таураге. В 5 часов утра 22 июня 1941 года моя батарея открыла огонь по наступающим от границы немцам. С этого момента и до конца войны я был на передовой, в действующей армии, на многих фронтах в должностях от командира взвода до командира гвардейского полка.

В сентябре 1941 года меня, как одного из лучших командиров батарей, имеющего опыт боев, вызвали в Москву и в этом же месяце я был назначен командиром гвардейской батареи БМ-13, любовно прозванной в народе «катыши». Это были первые массовые формирования дивизионов и полков этого замечательного и прославленного оружия. Москва была в опасности, враг рвался к ее стенам, и моя батарея после окончания формирования по приказу Ставки Верховного Главнокомандования сразу же была направлена на самое опасное Волоколамское направление фронта. Вот здесь, под стенами столицы нашей Родины, мне и пришлось дать первые свои залпы «катышами».

Ночью меня вызвали на командный пункт (КП) одной из дивизий 16-й армии, которой командовал в то время генерал Рокоссовский, и там ознакомили с оперативной обстановкой и поставили задачу поддержать огнем контрнаступление сводной группировки в направлении опорного пункта немцев в деревне Спас-Рюховское на Волоколамском шоссе. Согласно полученной задаче я наметил и выбрал шесть огневых позиций для батареи (по инструкции я не имел права давать больше одного-двух залпов с одной позиции, так как немцы быстро нас засекли и вызывали авиацию для уничтожения). Все позиции были мной выбраны в районе третьей траншеи наших войск с целью поразить скопление пехоты и танков противника (дальность стрельбы

На рассвете, перед началом наступления, на наблюдательный пункт прибыли уже тогда прославленные генералы Рокоссовский, Говоров и командир кавалерийской группы генерал Доватор и много других больших начальников. Моя первая позиция располагалась немного впереди и левее КП, где мы все находились. Наконец, я получил сигнал открыть огонь. Даже описать трудно, что произошло после первого залпа. Результаты оказались жуткими и ошеломляющими. В пред-рассветной дымке совершенно неожиданно для противника и для многих наших раздался оглушительный грохот, вой и фосфорическое свечение самого залпа и разрывов снарядов.

В ужасной панике немцы, побросав оружие и технику, в беспорядке заметались и побежали назад, но и некоторые роты наших первых эшелонов пехоты тоже дрогнули и попятились в тыл. Правда, потом быстро разобрались, что к чему и бросились вперед догонять отступающего врага. На наблюдательном пункте, где я был, тоже многие попятались в траншею, образовалась жуткая тишина, и все прислушивались к отдаваемым мною командам для второго залпа, и только после второго залпа все как-то сразу опомнилось, заговорили, появилась наша авиация, и войска дружно рванулись вперед.

В этот день я произвел шесть залпов, поддерживая наступающую пехоту и танки. Наши войска продвинулись на 12—16 км, взяв довольно много пленных и техники. Моя батарея в этом бою тоже понесла потери — 4 человека были ранены разрывом бомбы. Меня все поздравляли, благодарили за огневую поддержку, расспрашивали, что это за адское оружие, а генералы даже осмотрели установки на очередной позиции.

Но самой большой наградой нам были улыбки и восхищение проходящих мимо огневой позиции раненых наших солдат и офицеров, которые неизменно повторяли:

— Поддай еще им огонька, ну и поет, как настоящая Катюша. А потом, если я вел батарею на очередную огневую позицию, то все уступали нам дорогу.

За время войны, в дальнейшем на различных фронтах я произвел тысячи различных залпов из своих любимых «катыш», но этот — первый — остался в моей памяти на всю жизнь.

Н. ЛЕНЧИК,
преподаватель военной кафедры